Глава 30

Десятина Демона закончилась, и все были готовы вернуться домой. Преобладала атмосфера возбуждённого ожидания. Ученики вернулись из лагеря в бесконечном составе, и большинство из них почти сразу отбыли в ожидающих их экипажах.

Ник, Даво и Фанни вернулись вместе с Бриллом, убедив его не задавать вопросов об увиденном. Он был удивительно сговорчив. Ник горел желанием узнать почему, но он не рискнул испытывать судьбу.

Его собственный отъезд домой был отложен до вечера, когда все остальные уже уехали. Общественный экипаж, который ездил из столицы в его родной город Хэммонд, подъехал к школе около шести часов, и он махнул рукой, чтобы его подобрали. К счастью, экипаж был редко заполнен на обратном пути из столицы.

Он смотрел в окно, когда они устремились прочь от высоких, внушительных зданий, которые поразили Ника как нечто чуждое и властное, когда он впервые приехал. Теперь они скорее казались прибежищем от грозовых туч, собирающихся на горизонте.

Он попрощался с Даво и Фанни, обменявшись лишь парой слов о том, что с ними случилось с момента их встречи, и не говоря о том, что будут делать дальше. Зимний перерыв тоже был прибежищем, временем для них всех, чтобы рассмотреть имеющиеся варианты и попытаться осознать пережитое.

Ник знал, что он оказался втянут в события, которые не мог контролировать. Его роль была важна только из-за его связи с людьми, которые были настоящими игроками на сцене. Он чувствовал себя обманщиком и недостойным участия в таких важных событиях. Он должен был бояться сильнее, как за собственную безопасность, так и за сохранность всех остальных, но диковинная природа этой угрозы мешала её осознать. Демоны не могли выскочить из раскола в небе и превратить Ранвар в свою кормушку — это было слишком нелепо.

Его сосед, мистер Грэм, ждал на станции и отвёз Ника домой в своей маленькой тележке, задавая короткие, вежливые вопросы о проведённом в Ренсоме времени и получая короткие, вежливые ответы.

Мать расплакалась, увидев, как он идёт по тропинке сада, таща за собой свой чемодан. Он не знал, были ли это слёзы радости, облегчения или какой другой эмоции, но они испарялись так же быстро, как и появлялись, поэтому не было нужды останавливаться на этой проблеме.

Он писал ей каждую неделю, мало рассказывая о своём истинном опыте школьной жизни, чтобы не волновать её, и вообще ничего о его встречах с демонами, чтобы не вызывать у неё приступы тревоги.

Она писала ему, информируя о своём здоровье и делах в общем. Реального обмена информацией между ними не было, но в нём и не было необходимости. Желание поддерживать связь было всем, что ей требовалось, и Ник был рад выполнить его.

— Посмотри на себя, — сказала она, вытирая последние слезы. — Ты так вырос.

Он совсем не вырос, в этом он был уверен. Однако у него были новые ботинки, любезно предоставленные «Конолинг и сын», а пятки на них были немного больше, чем на остальных его ботинках. Однако он не упомянул об этом. Ему нравилось чувство, что она может видеть в нём не только маленького ребёнка, которого нужно защищать.

— Есть что-нибудь поесть?

Конечно же было. Его мать набросилась на него с вопросами, пока он ел, и он сделал всё, чтобы ответить на них. Он рассказал ей о своих учителях, о разных уроках и о том, чем они отличаются от его старых уроков. Он подробно описал Даво, Фанни, Симоль и Мэллори — второгодку, живущего наверху.

Как и на любом тесте, он знал, какие ответы сочтут удовлетворительными, а какие из них приведут только к более тщательному опросу.

Он не уклонялся и не испытывал раздражение от её вопросов. Он сосредоточился на еде, чтобы попробовать всё лучшее ради его вкусовых рецепторов, подвергнувшихся серьёзному испытанию в школьной столовой, и отвечал потоком деталей, чтобы удовлетворить её потребность в информации.

О некотором он поведать не мог, поэтому он говорил больше нужного о том, что рассказать мог. О зданиях, носильщиках и посещении драконов. Он описал школу как фантастическое место, что было нетрудно, так как именно им она и была.

Он не пытался отвечать побыстрее или сократить свои ответы. Часть её жизни была оторвана от неё очень резким образом, и он понял, что ей нужно воссоединиться хотя бы с некоторой её частью. Он дал ей взглянуть на те дни и недели, которые она пропустила, почти так же, как он, сидя перед огнём, давал тепло замёрзшим рукам. Её напряжённое лицо расслабилось, когда она признала, что вернувшийся мальчик был тем же, кто уехал от неё.

Но, разумеется, он не был тем же мальчиком.

Он больше не знал, кем он был. Он не был против перестать быть прилежным мальчиком, чей мир был ограничен его головой, но он не превратился в нечто лучшее. Он просто стал кем-то другим.

Как только он достаточно убедил свою мать, что он в порядке и что его жизнь вдали от неё

была достойной жертвой с её стороны, он пошёл в свою комнату, на каждом шагу гремя багажом.

Его комната выглядела как раньше, хотя в ней было холодно. И запах изменился. Он распаковал одежду и лёг на кровать. Она казалась меньше, чем раньше. Возможно, он действительно вырос.

Он странно себя чувствовал, не имея никакой работы. Пробные экзамены были первоочередной задачей первого семестра, — в академическом плане, по крайней мере, — и он не узнает результатов до начала следующего семестра. У него было три недели ожидания.

Он закрыл глаза и замедлил дыхание. Он понятия не имел, что ему делать. Демон прикован к нему. Где-то есть дверь в другой мир. Адская армия потенциально на марше. Он был посреди всего этого, и всё же не играл никакой роли. Сиди здесь, и пусть всё идёт своим чередом.

Он ждал, когда демон покажет своё присутствие. У него были вопросы, которые он хотел задать, но в последнее время от его гостя не было ни слуху, ни духу. Голоса в темноте не было.

Полежав в молчании несколько минут, Ник встал и пошёл переодеваться. Он надел одежду из своего шкафа. Там находилась его старая одежда, чистая и выглаженная, сложенная аккуратными кучками, как и ожидалось в доме профессиональной горничной. Она была колючей и неудобной, словно была одолжена у кого-то другого.

Прошла пара дней, прежде чем он начал чувствовать себя как дома. Несмотря на то, что демон отказался общаться с ним, он счёл это успокаивающим, чтобы использовать методы медитации, успокоить разум и подумать о проблемах, с которыми он столкнулся и с которыми ему ещё предстоит встретиться.

Чудовищность происходящего не поразила его до сих пор. Гораздо легче было приписать всё, что он видел, к уродливой буре, которая взорвалась на его пути и которая, как и любая буря, выдохнется. Но эта буря была не метеорологическим явлением. Она будет крутиться вокруг, чтобы сделать ещё один заход, и в следующий раз она будет намного сильнее.

Его матери по-прежнему нужно было ходить на работу, поэтому большую часть дня он был один в доме. Он организовал свою комнату, выложил книги на столе, составил список вещей, которые ему нужно сделать. Была зима, и холодный ветер пробивался через оконные панели, но он счёл комнату слишком душной. Он уходил в сад, что посидеть и понаблюдать за небом. Он чувствовал себя потерянным.

На третий день его мать вернулась с работы с письмом для него. Оно было от министра поручений и содержало просьбу подойти к его дому. Это было не столько приглашение, сколько вызов.

В том, что министр снова хочет поговорить с ним, был смысл. Ник мало того, что был премиум-

источником информации, от которого зависели другие, более важные люди, он также находился под рукой.

Ника это не слишком волновало. По крайней мере, теперь ему было что делать. Его мать была немного обеспокоена, но она была уверена в намерениях своего работодателя. Её, в основном, заботило то, чтобы Ник произвёл хорошее впечатление, поскольку министр мог разыскивать нового клерка или, если удача по-настоящему улыбнётся Нику, секретаря.

До дома Делкруа, стоящего на холме, нужно было пройти пять минут пешком, но за ним прислали карету. Его мать была преисполнена гордости, когда махала ему рукой. Ник чувствовал себя довольно глупо, выходя из кареты через несколько минут после того, как залез в неё.

Прошло много времени с тех пор, как он был здесь в последний раз. В то время как его собственный дом казался ему меньше, чем он его помнил, и даже вызывал небольшие приступы клаустрофобии, это место стало только больше и грандиознее. Это пугало, и его решимость оставаться спокойным быстро сжалась внутри него.

Дверь открыл тощий мужчина в узком чёрном костюме. Ник его не узнал. Его попросили подождать в коридоре, и тощий мужчина развернулся на полированном деревянном полу, как танцор на льду, и, стуча каблуками, ушёл.

Ник осмотрел высокие картины на стенах. Их он помнил хорошо: как в детстве, так и сейчас вытянутые аристократические лица смотрели на него, обрушивая на него неодобрение его присутствием.

— Что ты здесь делаешь?

Ник повернулся и увидел спускающуюся по лестнице Диззи. На ней было платье, что само по себе шокировало, а волосы были связаны, раскрывая длинную, элегантную шею и маленькие эльфийские уши.

— Добрый вечер, — сказал Ник. На мгновение он почувствовал себя равным ей. Заскочивший посетитель. Прибывший на ужин гость. Мгновение прошло мимо.

— Мне казалось, я ясно дала понять, что не хочу тебя видеть, — сказала Диззи, скривив верхнюю губу. — Не в школе и не в моём доме. Тебе не следовало приходить сюда.

В последний раз он видел её всего несколько дней назад, хотя казалось, что прошло гораздо больше времени. Он заметил её в лагере и совершил ошибку, сделав несколько шагов по направлению к ней. Он ничего не мог с собой сделать. Она проигнорировала его, сказав несколько слов, и отослала прочь, словно он был назойливым комаром.

Он не обижался на неё за это. Он винил только себя и делал всё возможное, чтобы следовать её желаниям, однако он оказался здесь не для того, что увидеть её.

— Министр примет вас сейчас, — сказал тощий дворецкий, придерживая дверь, через которую он только что прошёл.

Ник извиняюще улыбнулся ей. Он не хотел смущать Диззи, хотя было трудно не чувствовать себя немного самодовольным, когда он увидел осознание, что её предположение было неверным. Он повернулся и прошёл через дверь.

В комнате было трое мужчин: конечно, министр Делкруа; дородный мужчина с моржовыми усами и чрезмерно большими бакенбардами; и высокий мужчина в золотой маске.

— Ах, Тутт, — сказал министр Делкруа. — Хорошо. Садись.

Вокруг камина полукругом стояли четыре стула. Трое мужчин стояли. Ник сел на ближайший к нему стул. Он чувствовал себя маленьким и робким, и ему пришлось бороться с собой, чтобы поднять голову.

— Это министр Решвей, а это — начальник штаба Секретной службы. У него нет имени. Ты можешь говорить свободно перед этими людьми, понял?

Ник кивнул. Он знал имя Решвея из газет. Он был министром войны. Другой мужчина, который носил маску, издавал ужасающую ауру, что и ожидалось от человека на его посту. Аура не казалась настоящей — возможно, это было заклинание — но от этого ему легче не становилось.

— Ты можешь снять свою проклятую маску? — сказал Решвей. — У бедного парня из-за тебя истерика случится.

Глава Секретной службы некоторое время колебался, а затем снял маску. Давление на Ника уменьшилось, и он почувствовал, как напряжение в груди ослабло. Голова мужчины, казалось, меняла форму, когда он снял маску. Лицо под ней оказалось старше, чем ожидал Ник. Он выглядел как строгий учитель по физкультуре.

Это точно нормально, что Ник увидел его настоящее лицо? Они собираются стереть ему память, как только узнают ответы на свои вопросы? Мысль о том, что им воспользуются таким образом, заставила Ника чувствовать себя крайне жалким. Он ненавидел быть конвертом с важными письмами — разорванным, а затем выброшенным.

— Ты встретился с мужчиной из Гвюра, — сказал министр Делкруа. — В твоей комнате. Расскажи нам о нём.

Неудивительно, что он знал о посетителе Ника. Он, вероятно, также был в курсе событий на Сердце Демона. Сейчас, когда Архимаг снова взял на себя управление Королевским колледжем, было логично, что все стороны начали работать вместе, чтобы предотвратить угрозу демонического уничтожения. Ничто, кроме событий уровня вымирания, не может объединить людей.

Но он всё ещё чувствовал, что должен быть осторожен. Симоль была где-то там, в другом мире. Если он выдаст всё, что знает, у них не будет причин держать его при себе. А ему нужно быть рядом, если хочет, чтобы она вернулась назад.

Ник изо всех сил пытался подобрать правильные слова. Министр Делкруа шагнул вперёд и присел на корточки перед ним. Он выглядел бледнее, чем Ник его помнил. Лицо стало более суровым. Ему приходится беспокоиться о множестве вещей, так что это было неудивительно.

— Посмотри на меня. Я помогу тебе сосредоточиться.

Если министр использует на нём заклинание принуждения, Ник не сможет сопротивляться. Он устал и был не уверен в себе. Истина заключалась в том, что он хотел всё рассказать и позволить другим решать, что делать. Его возмущало, что он был человеком, не играющим никакой роли, но он также стремился освободиться от обязанностей, которые были на него возложены.

Но заклинание не было произнесено. Министр сделал какие-то движения, но Ник не чувствовал себя иначе. Он испытывал эффекты достаточно долго, чтобы узнать их. Чувство свободы, отсутствие беспокойства, желание высказаться — всё это было достаточно отличным от его нормального характера — и все они отсутствовали.

— Теперь, — сказал министр, — продолжай.

Сначала Ник подумал, что ручка в куртке поглотила заклинание. Он положил руку в карман и почувствовал гладкий, жёсткий корпус. Она была не теплее, чем обычно. И министр знал о ней, ведь это он дал её ему. Он попросил бы её назад, прежде чем наложить заклинание.

Это означало, что это было сделано для виду для других мужчин. И что Нику было дано разрешение говорить так, как он захочет. Он не будет нести ответственность за всё, что он скажет, ведь он находился под заклинанием, которое заставило его. И поскольку он на самом деле не был целью какой-либо магии, он может сохранить в тайне всё, что захочет.

Это было невероятно щедро, особенно со стороны поручителя страны. Они не были известны добрым отношением к свидетелям. Ник почувствовал благодарность и доверие к министру, так что в его действиях, возможно, был смысл. Тебе не нужно использовать магию для управления людьми, если ты умён и готов предложить выгодные условия, чтобы обрести их преданность.

— Он был помощником демона, который остался здесь, — сказал Ник. — У них был доступ к

сырому аркануму, и они могли использовать его для телепортации и собственного сокрытия. Правда, я думаю, что он очень нестабилен и им его трудно контролировать.

— Чего он хотел? — спросил начальник Секретной службы.

— То же самое, чего хочет демон, — сказал Ник. — Открыть дверь в Иное Место и пропустить через неё больше демонов. Мужчина верил, что это приведёт к более справедливому обществу, где магия будет доступна для всех. Мы все будем равны.

— Я бы сказал, что мы все будем равны, потому что будем мертвы, — усмехнулся министр Решвей.

— И почему он хотел поговорить с тобой? — спросил глава Секретной службы.

— Я связан с демоном, а демон связан с дочерью Архимага.

Этот ответ вызвал некоторый испуг, в основном в виде серии непонятных звуков.

— Этот мальчик… — сказал министр войны. — О чём ты думаешь, Делкруа? Убей его — и делу конец.

«Похожая реакция была и у магов. Не было никакого смысла пытаться скрыть правду от этих людей», — подумал Ник.

— Он находится под защитой Архимага, — сказал министр Делкруа. — А также моей.

— Ты накликаешь беду на всех нас, — сказал глава Секретной службы.

— Мы внимательно следим за ситуацией, — сказал Делкруа.

— По крайней мере, позволь моим людям…

Министр Делкруа поднял руку.

— Мои агенты уже на месте и лучше подготовлены к подобным вещам.

— Лучше подготовлены? — Начальник Секретной службы выглядел так, будто вот-вот взорвётся.

— Дочери Архимага требуется время, чтобы искоренить угрозу. Мальчик будет нашим самым

верным способом узнать, потерпит она неудачу или преуспеет.

— Она просто девочка, — выпалил министр войны.

— Она самый сильный боевой маг, которого мы когда-либо произвели, — сказал Делкруа. — Мы должны хотя бы дать ей шанс. В долгосрочной перспективе это принесёт пользу всем нам.

— А что насчёт Гвюра? Может, мальчишка ещё будет диктовать нам, как вести с ними дела? — сказал Решвей. — Их правительство может пасть в любой момент. Этот предполагаемый культ уже дошёл до крестьян, и он прокладывает себе путь.

— Я думаю, что у демона, вероятно, есть союзники в Королевском колледже, — сказал Ник.

Они прекратили ссориться и уставились на него.

— Чепуха, — рявкнул Решвей, пристально глядя на Ника. — Маг, работающий на Гвюр? На демона? Зачем? Ради денег? Да это смехотворно. Рассчитывает на награду от победившего врага? Ещё более смехотворно. И какую роль он планирует играть, когда демоны начнут править? Предложит держать мёртвое население под контролем?

— У тебя есть основания так думать, Ник? — спросил Декруа.

— Демон замаскировался под мастера Королевского колледжа, когда Виннум Роке была там учеником. Я думаю, что это планировалось в течение очень долгого времени. Маги могут даже не знать, что на них оказывает влияние демон.

— Чушь собачья! — крикнул министр войны. Затем последовал поток более сложных ругательств.

— Я думаю, что на этом всё, — сказал министр Делкруа. Он отвёл Ника в зал. — Спасибо, Ник. Если мне понадобится твоя помощь, я с тобой свяжусь.

Теперь, когда Ник стоял рядом с ним, он выглядел намного старше. Его волосы ведь не были такими серыми?

Из комнаты продолжали доноситься крики.

— Я слишком много сказал?

— Нет, я думаю, ты сказал достаточно. Он начинает понимать серьёзность ситуации.

— Могу я попросить вас об одолжении? — сказал Ник. — Вообще-то, даже двух.

— Да? — Министр поднял бровь.

Они оба знали, что Ник не был под заклинанием, и какие бы просьбы он не произнёс, они были его собственными желаниями.

— Во-первых, письмо главному библиотекарю в Либрариуме, дающее мне доступ к полной коллекции.

— Что ты надеешься найти? — спросил министр.

— Я не уверен. Я думаю, Виннум Роке предсказала, что это произойдёт, и оставила нам указания, как справиться с этим. Она хотела, чтобы люди знали, что она всех спасла. После прочтения её автобиографии я не могу вспомнить никого более решительного в стремлении получить признание, которое, как она считает, заслуживает.

Министр улыбнулся.

— Я думаю, ты нашёл необходимое условие для получения звания Архимага. Ты не думал, что такие указания уже могли быть найдены?

— Их, возможно, не приняли за то, чем они на самом деле были.

Ник знал, что смысл, который он вложил в свои слова, заключался в том, что он мог видеть то, к чему учёные мужи (и немногочисленные женщины) Королевского колледжа были слепы, но это не было большой проблемой. Вероятно, он был единственным человеком, который когда-либо потрудился искать.

— Я позабочусь об этом. А второе?

— Деньги, — сказал Ник.

— Сколько?

— Не так уж много. Достаточно для небольшой пенсии. Если со мной что-нибудь случится, моя мать…

— Понял, — сказал министр Делкруа. — Я бы в любом случае позаботился об этом.

— И спасибо, что не использовали на мне магию.

— Я стараюсь не использовать арканума больше, чем это необходимо. Побочные эффекты могут серьёзно докучать. — Он снова улыбнулся, на этот раз немного горько. — Я знаю положение, в котором ты находишься. Если Архимаг думает, что ты можешь влиять на события, ты должен ему верить.

Независимо от того, манипулировал он им в своих целях или нет, Ник доверял ему, и он испытал огромное облегчение, узнав, что о его матери позаботятся.

Появился тощий дворецкий, чтобы проводить Ника до входной двери, и министр вернулся к более важным вопросам.

Коляска ожидала его снаружи. Был ранний вечер и довольно светло. Резкий ветер ущипнул его, но ничего серьёзного.

— Всё в порядке, я пойду пешком, — сказал он кучеру, открывшему дверь кареты. Тот пожал плечами и закрыл дверь.

Прогулка помогла очистить его разум, и ветер заставил его двигаться быстрым шагом. Он напомнил себе, что ему нужно больше заниматься физическими упражнениями. Возможно, этим он сможет занять себя на следующие несколько недель.

Дорога, которой он добирался до главных ворот, проходила мимо клумб с цветами. Он попытался вспомнить что-нибудь знакомое, несмотря на то, что растения могли поменяться много раз с тех пор, как он был ребёнком и играл здесь. Он был почти уверен, что здесь рос густой куст ежевики.

Его ударили сбоку, и он упал вниз и покатился под куст, оказавшийся у него на пути. Вокруг было куча зелёного и коричневого, листья и грязь. Он лежал лицом вниз, а на его спину давил вес. У него перехватило дыхание, и он был ошеломлён.

Его потянули за куртку, давление сверху пропало, его перевернули на спину, и вес снова опустился. На нём сидела Диззи.

— Почему мой отец хотел поговорить с тобой? — прошипела она.

Они были внутри кустарника. Теперь он был очень знакомым — маленькое пространство зелёного света посреди зелёных стен. Она была в платье, сбившемся в кучу, и в своих кулаках она держала его лацканы.

— Он просто хотел поболтать, — сказал Ник.

Она была мягкой и тёплой. Если он что-нибудь быстро не сделает, он будет чувствовать себя крайне неловко. Он замедлил дыхание и попытался очистить разум.

— Мой отец не будет приглашать сына горничной к министру войны и начальнику штаба Секретной службы, чтобы поболтать.

Она была очень зла. И было ещё что-то… зависть. Для неё было очень важно, чтобы отец уважал и восхищался ей. Она потратила большую часть своей жизни, пытаясь доказать свою ценность и ему, и себе. Ник видел это воочию. И теперь её игнорировали из-за сына горничной. Здесь было из-за чего прийти в бешенство.

— Это не то, что ты думаешь. Так получилось, что я был близок с Симоль. Это о ней все хотят знать как можно больше, и так получилось, что я был ближайшим к ней человеком. Это всё.

Диззи продолжала смотреть на него, но её хватка ослабела. Тем не менее, она осталась сидеть на нём. Это было мучительно приятно.

— Что они хотели знать? — Теперь её голос был менее напряжённым. Она пыталась представить всё так, будто у неё была какая-то разумная причина вот так напасть на него.

— Ты знаешь, как твой отец задаёт вопросы? Он накладывает на меня заклинание принуждения, поэтому я рассказываю всё, что знаю, независимо от того, насколько это банально, неудобно или неловко. Трудно вспомнить, что он спрашивал или что я отвечал. За это, кстати, я только благодарен.

Взгляд на её лице изменился на шок, затем на что-то похожее на стыд. Или, может быть, жалость. Она слезла с него.

Он, конечно, солгал. Её отец не накладывал на него заклинания — не в этот раз, по крайней мере. При других обстоятельствах он был бы унижен, представ перед ней в таком свете. От того, что человек, на которого он больше всего хотел произвести впечатление, увидел его слабым и беспомощным, он должен был в отчаянии ползать по земле, но ничего подобного не было.

Вся разница была в том, что он сознательно изобличил себя. Он хотел, чтобы она увидела в нём обычного работника её отца. Не соперника, а просто чернорабочего. Сына горничной.

Это было забавно. Он провёл столько лет в погоне за этой девушкой, на которую он не имел права, и теперь он использовал всё, что узнал, чтобы оттолкнуть её. Он сделал всё возможное, чтобы позаботиться о своей матери, и теперь он будет защищать Диззи, пока может.

Самое безопасное для неё место было подальше от него. Симоль была более способной, чем он, и она выжила, отделив свой дух от тела. Он же понятия не имел, как это сделать.

У него не было никаких иллюзий относительно его роли во всём этом. Это его связь с Симоль, с демоном, с Диззи привлекла к нему внимание других людей. Он был всего лишь коновязью, к

которой люди привязывали поводья.

— Не тупи, — сказала Диззи.

— Что?

— Если бы моему отцу от тебя нужна была только информация, он бы замариновал твой мозг в банке и извлёк всё, что захочет. Ты что-то ещё от меня скрываешь, и меня это раздражает.

Он мог сказать ей, что пытается защитить её, но она, скорее всего, просто ударит его в нос.

Он сел и выгнул шею, чтобы посмотреть на стены из листьев.

— Как мне выбраться отсюда?

Позади раздался шорох, и когда он повернулся, её больше не было. Он вздохнул. Он мог не пугать её, пытаясь выставить себя бесполезным работником её отца; вероятно, он мог бы справиться, сыграв самонадеянного слабака. Так или иначе, но свою задачу он выполнил.

Пришлось поднапрячься и порвать при этом одежду, чтобы выбраться из кустов. Он споткнулся и упал в лужу. Домой он возвращался с мокрыми коленями.

Голос матери поднялся до крика, когда она увидела его.

— Что случилось? — воскликнула она, хватаясь за щёки.

Было много вариантов, как ответить на её вопрос: он споткнулся, он упал, проезжающий экипаж окатил его из лужи. Он выбрал нечто более близкое к истине.

— Диззи в шутку толкнула меня в кусты.

Мать кивнула, немедленно приняв этот ответ, как Ник и думал. Это случалось далеко не в первый раз.

— Эта девушка. — Теперь она качала головой из стороны в сторону. — Она никогда не могла удержаться от того, чтобы толкнуть тебя. Снимай одежду, чтобы я постирала её.

На следующий день пришло ещё одно письмо министра Делкруа, о котором он попросил. Он купил билет в столицу на первый доступный рейс. Город гудел от активности. Праздничный сезон был не только для учеников, многие предприятия также были закрыты. Правда, розничной торговли это не касалось: это было самое загруженное для них время года.

Ник направился прямо в Либрариум и попросил встречи с главным библиотекарем, мистером Герри. Он сразу узнал Ника и встретил его с улыбкой.

— Я очень рад вас видеть, мистер Тутт. Очень рад. Надеюсь, у вас всё хорошо.

— Да, спасибо.

Ник почувствовал, что мистер Герри был тем, кому он мог рассказать обо всех своих проблемах, но зачем обременять ими кого-то ещё? Он должен сам разбираться со своими проблемами.

— Спасибо вам за вашу помощь, — сказал он и передал письмо.

Мистер Герри с лёгким удивлением прочитал содержание.

— Понятно. Это очень необычно. Как и следовало ожидать, полагаю. — Он улыбнулся, как будто ему в руки попался ещё один кусочек какой-то большой загадки, которую он собирал. — Сюда.

Он провёл Ника по нескольким лестницам и через несколько стеллажей, пока они не попали в часть библиотеки, в которой не было людей, а книги были настолько старыми, что прочитать названия на корешках было попросту невозможно.

Мистер Герри открыл неприметную дверь, которая не была заперта, подождал, пока Ник пройдёт, а затем закрыл её. Они были в очень маленькой прихожей с другой дверью напротив них. Мистер Герри прошёл мимо и открыл её, пропустив Ника.

Ник остановился, ошеломлённый. Казалось, он попал в совершенно другую библиотеку. Перед ним стояли ряды и ряды полок. Корешки сверкали золотом, создавая отблески на стенах.

— Я знаю, — сказал мистер Герри. — К этому нужно немного привыкнуть.

Ник счастливо провёл здесь остаток дня. Все книги были оригиналами. Не только первые печатные издания, но и часто рукописные копии автора. Они охватывали все мыслимые темы и часто включали разделы, которые должны были быть запрещены. Он ликовал от того, что был допущен во внутреннее святилище Либрариума. Было не так много людей, которые могли похвастаться тем же самым.

Единственное, о чём сожалел Ник — это то, что в конце каждого дня ему придётся возвращаться домой. Это и стоимость проезда. Когда он попросил министра Делкруа о деньгах, надо было попросить небольшую стипендию для себя, что покрыть расходы на дорогу.

На обратном пути к станции он отправился в торговый район города. Уличные фонари были украшены цветным стеклом, чтобы создавать ослепительное световое шоу над головами покупателей, пока они бегали из одного магазина в другой.

Он остановился у «Конолинг и сын». Он не думал, что Даво будет здесь, но ему было любопытно взглянуть на место, о котором столько слышал.

Внутри было очень много людей. Нику пришлось задержать дыхание, чтобы протиснуться мимо людей, столпившихся вокруг столов, на которых огромными кучами были уложены различные товары. Он заметил манекен, одетый в такую же одежду из шотландки, который они носили во время подъёма на Сердце Демона. Она была ещё дороже, чем он думал.

— Ищешь выгодное предложение?

Ник повернулся и обнаружил Даво, стоящего позади него. Его волосы были зачёсаны назад, а сам он был одет в безупречный костюм, в котором он выглядел на десять лет старше. Каким-то образом он создал небольшой остров спокойствия вокруг их двоих.

— О, привет, — сказал Ник. — Я не ожидал увидеть тебя.

— Пойдём, я тебе всё покажу.

Следующий час они блуждали по магазину, не вспоминая о демонах и магах. Магазин располагался на трёх этажах, каждый из которых был забит под завязку и постоянно пополнялся. Из кухонного отдела Ник вышел с целой охапкой товаров. Даво настаивал, чтобы он вернулся домой к своей матери и почувствовал, что за пределами книг и библиотек существует мир, о котором он даже не знал.

Он вернулся домой довольно поздно, но беспокойство матери быстро сменилось интересом к покупкам, которые он принёс.

— Что это? — спросила она, подняв странно искривлённый кусок металла.

— Я думаю, это для чистки картофеля.

— Почему просто не использовать нож?

Ник пожал плечами.

За несколько поездок в Либрариум он не нашёл никаких материалов, связанных с Виннум Роке, хотя у него не было жалоб на недостаток открытий. Он был на вершине блаженства, когда оставался наедине с огромными запасами книг. Тем не менее, удручало то, что он не

нашёл ничего, что помогло бы ему лучше понять демонов.

Было ещё одно место, где он мог найти ответы: библиотека в Королевском колледже. Он сомневался, сможет ли даже министр поручений дать ему доступ к этому месту.

Однако было слишком рано настаивать на этом, ведь он едва исследовал малую часть специального хранилища Либрариума. Рукопись, которую он искал, могла стоять на полке, дожидаясь, когда её возьмут.

Прошли недели, и вскоре он готовился вернуться в Ренсом. Несмотря на то, что будущее вызывало у него определённый страх, он осознал, что с нетерпением ждёт возвращения на занятия. А также его ждали результаты экзаменов, о которых он совсем забыл.

Он всё собрал и отправился в кровать, так как на следующий день нужно было рано вставать. Его сон был безмятежным и непрерывным с тех пор, как он вернулся домой, и в немалой степени этому помогла усталость от постоянных поездок. Он закрыл глаза и медленно засыпал.

— Она идёт, — сказал голос.

Он сел в тёмной комнате, его тело покрылось потом.

http://tl.rulate.ru/book/4550/255820